

УДК 94(4) "1945/1960"

doi 10.17072/2219-3111-2023-4-108-121

Ссылка для цитирования: Сак К. В., Попов А. Д. Глобальный мир и фронтовые раны: создание Советского комитета ветеранов войны и противоречия политики памяти в СССР 1950-х годов // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 108–121.

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР И ФРОНТОВЫЕ РАНЫ: СОЗДАНИЕ СОВЕТСКОГО КОМИТЕТА ВETERANОВ ВОЙНЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ В СССР 1950-Х ГОДОВ¹

К. В. Сак

Институт всеобщей истории Российской академии наук, 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32А;
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 295007, Россия, Республика Крым,
Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4
ksenia.sak@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3029-9464
ResearcherID: AHE-8380-2022
Scopus Author ID: 57918227500

А. Д. Попов

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 295007, Россия, Республика Крым,
Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4
popalex79@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5672-1198
ResearcherID: Q-2159-2017
Scopus Author ID: 57190138295

На основе малоизвестных документов федеральных архивов (Архив внешней политики Российской Федерации, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив новейшей истории) охарактеризованы предпосылки и процесс создания в 1956 г. Советского комитета ветеранов войны (СКВВ), а также его деятельность в первые годы существования. Это являлось первой с 1945 г. попыткой создания общественной организации, объединяющей все основные категории ветеранов Великой Отечественной войны в общесоюзном масштабе. Показано, что основным импульсом для создания СКВВ в середине 1950-х гг. стало желание советской стороны войти в международные федерации бывших участников Второй мировой войны и использовать память о войне и связанный с ней миротворческий дискурс как один из актуальных и эффективных инструментов публичной дипломатии. Ради этого советские власти пошли на нежелательные ранее компромиссы, например, на активизацию обмена делегациями ветеранов с зарубежными странами и признание ветеранского статуса бывших советских военнопленных, участвовавших в движении Сопротивления на территории Европы. Однако, параллельно с международной деятельностью, во внутриполитических условиях оттепели структуры СКВВ стали средой возникновения многочисленных низовых инициатив ветеранов в социальной и мемориальной сферах. Легализовав деятельность СКВВ, государственно-партийное руководство страны получило не только нового коллективного актора публичной дипломатии, но и формализованное сообщество бывших участников войны, предлагавших различные инициативы и готовых участвовать в их реализации при условии поддержки на официальном уровне.

Ключевые слова: холодная война, антивоенное движение, миротворчество, ветеран, общественный активизм, мемориальный конфликт, Великая Отечественная война, СССР.

В 1950–1960-х гг. актуальной тенденцией международных отношений стало соперничество СССР и США за образ миротворца [Егорова, 2016, с. 17]. Биполярный мир диктовал свои условия игры, где гонка вооружений шла параллельно с попытками налаживания международного диалога и перехода к относительно «мирному» соперничеству двух систем. В этих условиях особую роль играла публичная дипломатия, частью которой стало антивоенное движение. Советская антивоенная риторика основывалась на поддержании тезиса о колоссальных нега-

тивных последствиях Второй мировой войны для СССР и его определяющей роли в победе над фашизмом. Примечательно, что с начала 1950-х гг. западные страны, наоборот, старались на официальном уровне минимизировать память о событиях 1939–1945 гг., вытесняя из коллективного сознания трагедию войны и связанную с ней тему ответственности за военные преступления [Сайнакова, 2012]. Наряду с этим в интеллектуальной среде капиталистического блока получила развитие теория тоталитаризма, в рамках которой победа во Второй мировой войне трактовалась как победа одного тоталитарного государства над другим. В результате перед СССР стояла задача по конструированию актуального миротворческого проекта на основе сочетания антивоенной пропаганды с сохранением памяти о роли советского государства в разгроме фашизма. Это был чрезвычайно важный символический капитал Советского Союза, который должен был демонстрировать превосходство социалистической системы над капиталистическим миром. Задачам конструирования «полезного прошлого» и его воспроизводства в публичном пространстве периода холодной войны среди прочего отвечало создание в 1956 г. Советского комитета ветеранов войны (СКВВ) – первой общественной организации, позднее претендовавшей на объединение различных категорий участников Великой Отечественной войны в общесоюзном масштабе. Специфика деятельности комитета состояла в том, что изначально эта общественная организация практически не ставила перед собой социальные, коммуникативные или культурно-воспитательные цели (что было характерно для советского ветеранского движения 1970–1980-х гг.), проявляя основную активность на международном уровне.

История ветеранов как отдельное направление новой социальной истории достаточно широко представлена в зарубежной историографии [Alcalde, 2014; Edele, 2008; Grace et al., 2019; Gambone, 2005]. Она рассматривается в трех ракурсах: социальном, политическом (в том числе в контексте межблокового противостояния) и культурном, причем последний включает проблематику коллективной памяти. Особый интерес представляет коллективная монография «Ветераны войны и мир после 1945 г.» [War Veterans..., 2018]. Авторы широко определяют понятие «ветераны», включая в него всех участников и жертв военных конфликтов. По их мнению, боевой опыт играет роль обряда посвящения, пройдя который ветераны видят себя другими по отношению к своему прежнему «я» и к остальному обществу, испытывают особое чувство собственного достоинства, что и формирует их групповую идентичность [Ibid., p. 3]. В XX в. ветеранское движение приобрело интернациональный характер, ветераны выступали в качестве транснациональных акторов, демонстрируя при этом «пестрый спектр политических и идеологических позиций по проблеме международного мира» [Alcalde, 2018, p. 44]. Бывшие участники войн становились либо пассивными свидетелями, либо активными участниками этого процесса, во многом определившего ветеранскую повестку. Не был исключением в этом отношении и Советский Союз.

До настоящего времени сюжет создания СКВВ привлек внимание лишь историка Марка Эделе, который в своей монографии рассматривает трансформацию статуса ветеранов в послевоенном советском обществе от «побежденных победителей» периода позднего сталинизма и до «столпов» советского строя на его излете [Edele, 2008]. В центре его внимания находится противостояние между государством и ветеранами в контексте их попыток сформировать отдельную социальную группу, претендующую на привилегии и особый статус в советском обществе. На этапе создания СКВВ характеризуется им как «потемкинские деревни» именно в связи с акцентуализацией его деятельности на международной повестке, а не на интересах и проблемах ветеранов. Однако исследователь признает, что в последующие десятилетия по мере массового включения ветеранов в деятельность СКВВ произошло «решающее изменение в институциональной структуре ветеранской политики» [Ibid., p. 134].

В отечественной историографии СКВВ как инструмент «мягкой силы» отдельно не представлен. Среди институциональных акторов публичной дипломатии миротворчества наиболее изучены Движение сторонников мира (ДСМ) и Советский комитет защитников мира (СКЗМ) [Егорова, 2016; Советская культурная дипломатия..., 2018]. До середины 1950-х гг. деятельность СССР в этом направлении развивалась довольно успешно, однако уже с 1956 г. под влиянием Венгерского кризиса ДСМ и СКЗМ во многом оказались дискредитированы и стали терять дове-

рие зарубежной общественности. Поэтому советское руководство активизирует деятельность по формированию новых каналов применения «мягкой силы» в международном миротворческом движении, вплоть до использования христианских конфессий [Пивоваров и др., 2021]. Даже Н. С. Хрущев практиковал «дипломатию писем», вступая в непосредственный диалог с международной общественностью по вопросам ядерного разоружения [Шок, Пивоваров, 2019].

В данной статье будет показано, как создание первой общесоюзной ветеранской структуры (СКВВ) вписывалось в международный контекст и какие связанные с этим противоречия проявились в советском ветеранском движении второй половины 1950-х гг. В качестве источниковой базы будут использованы документы из фонда СКВВ в Государственном архиве Российской Федерации, а также материалы ряда других архивов (Архива внешней политики РФ, Российского государственного архива новейшей истории), часть из которых ранее не была введена в научный оборот. Благодаря этому появляется возможность не только выявить специфику участия СССР в международном миротворческом антивоенном движении данного периода, но и проследить соотношение во многом навязанной сверху внешнеполитической повестки с интересами и запросами самих ветеранов.

Институционализация ветеранского движения в послевоенной Европе

В послевоенный период во многих странах бывшие фронтовики, участники антифашистского движения Сопротивления и узники концлагерей создавали свои национальные организации. Кроме того, уже в начале 1950-х гг. возникают транснациональные федерации, которые формируют свои сферы влияния и активно включаются в международную повестку. В 1948 г. по инициативе французского Союза борцов за освобождение и жертв двух войн состоялась конференция, положившая начало деятельности Международной организации бывших фронтовиков (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 21. Д. 50. Л. 17). На ее основе в 1950 г. была образована Всемирная организация ветеранов войны (ФМАК), первый съезд который прошел в Белграде при непосредственном участии югославского лидера Иосипа Броз Тито. Высказывается мнение, что привлечение в ФМАК Югославии имело целью не допустить объединения всех ветеранских организаций стран социалистической направленности [Alcalde, 2018, p. 37]. На 1955 г. численность ФМАК составляла более 20 млн членов из 31 страны. Председателем стал француз Альбер Морель, а в состав руководства вошли представители США, Югославии, Италии и Голландии. Как говорилось в уставе, целью этой международной организации было миротворчество и содействие устремлениям ООН (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 21. Д. 50. Л. 31–32). О чрезмерной политизации данных событий свидетельствует, например, название статьи о создании ФМАК в американской газете *New York Times*: «Ветераны войны всего мира нацелены на настоящий мир, Истинный, а не на его русскую фальшивку» («World veterans aim at “real peace” – “Genuine”, not Russia’s “phony” variety») [Alcalde, 2018, p. 35].

С 1952 г. ФМАК имела наибольшее влияние среди других неправительственных наднациональных ветеранских организаций и обладала консультативным статусом категории «А» при Экономическом и Социальном Совете ООН. Ее деятельность, по оценке советских экспертов, носила «прокапиталистический» и проамериканский характер (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 21. Д. 50. Л. 36). Именно США через различные фонды (например, Фонд Карнеги за международный мир), а также пожертвования частных лиц вносили наибольший вклад в финансирование деятельности ФМАК [Alcalde, 2018, p. 37].

Параллельно с формированием «прокапиталистического» блока ветеранских организаций складывался и блок «прокоммунистический». Уже в апреле 1946 г. в Праге состоялась встреча представителей СССР, Болгарии, Югославии, Греции и политических эмигрантов Испании, на которой была достигнута договоренность о создании Европейской федерации бывших партизан. Однако на встрече в Риме в декабре 1947 г. советский представитель С. А. Ковпак дал понять, что вместо создания новой наднациональной организации следует присоединиться к уже существующей французской Федерации бывших политических заключенных [Šmidrkal, 2018, p. 19]. В июле 1951 г. в Вене на ее основе была образована Международная Федерация участников движения Сопротивления, жертв и узников фашизма (ФИР). Хотя руководство организа-

ции декларировало ее аполитичность и стремление объединить участников Второй мировой войны прежде всего по национальному принципу, значительная часть ее членов разделяла коммунистические идеалы. Это предопределило нацеленность ФИР на поддержание активных контактов с Советским Союзом. В федерацию вошли 24 национальные организации борцов Сопротивления, интернированных, узников концлагерей и родственников погибших воинов из 20 европейских стран (Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Австрии и т.д.). Генеральным секретарем стал бывший узник Бухенвальда, член Коммунистической партии Франции Андре Леруа. Сфера непосредственной деятельности организации распространялась на страны Западной Европы, в особенности те, которые «столкнулись с проблемой примирения со своим “фашистским” прошлым и были главным объектом конкуренции сверхдержав» [Ibid., p. 18]. ФИР активно позиционировала себя как антивоенная и антифашистская, активно откликаясь на текущие международные события, например, выступала против включения ФРГ в североатлантические и европейские военно-политические структуры. При этом ФИР отказывалась пополнять свои ряды за счет участников вооруженных конфликтов, произошедших после Второй мировой войны.

Первоначально СССР взаимодействовал с национальными организациями участников движения Сопротивления, а затем и с ФИР по линии Союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца (СОКК и КП СССР), на который эта функция была возложена Советом Министров СССР в 1948 г. Другими неформальными акторами взаимодействия с советской стороны также стали Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) и Славянский комитет. В начале 1950-х гг. трое советских представителей вошли в руководящий состав ФИР: вице-председателем стал глава Славянского комитета А. Гундоров, членом исполкома ФИР – генерал в отставке, один из руководителей партизанского движения на Украине, главный редактор газеты «Ленинградская правда» В. А. Андреев, а членом Бюро ФИР – сотрудник штаба партизанской борьбы Московской области, начальник Управления внешних сношений СОКК и КП СССР Н. И. Чикаленко (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 21. Д. 50. Л. 4).

Одной из форм антивоенной деятельности ФИР являлась организация различных международных манифестаций, встреч, собраний, митингов с участием широких масс борцов Сопротивления, жертв и узников фашизма. В частности, ежегодно 11 апреля (Международный день освобождения нацистских концлагерей) федерация организовывала манифестации в Освенциме, Бухенвальде, Дахау, Маутхаузене. В ноябре 1954 г. в Вене прошла масштабная международная встреча борцов Сопротивления, были организованы выставки и кинопоказы (Там же. Л. 14–15). В мероприятиях приняла участие и советская делегация, в которой почетное место заняли такие представители «народной дипломатии», как мать Зои Космодемьянской, а также сын и жена замученного нацистами в Маутхаузене генерала Д. М. Карбышева. Позже в подобных акциях стали участвовать члены семьи погибшего героя итальянского движения Сопротивления Ф.А. Полетаева (АВП РФ. Фонд посольства СССР в Италии. Оп. 37. Д. 13. Папка 159. 1963 г. Л. 6).

Массовые мемориальные и протестные акции, которые периодически организовывали ФИР и ФМАК, могли служить выгодной площадкой для советской публичной дипломатии миротворческой направленности. Однако если с ФИР, заинтересованной в контактах с СССР, удалось выстроить сотрудничество по каналам неспециализированных организаций, то по правилам вступления во ФМАК для этого необходима была такая общественная институция, которая состояла бы исключительно из ветеранов войны.

Появление первых объединений советских ветеранов: причины и масштабы

В общей сложности около 100 млн участников Второй мировой войны после 1945 г. вернулись к мирной жизни [War Veterans..., 2018, p. 1]. Им предстояло пройти сложный путь социальной адаптации, найти свое место в послевоенном обществе, в том числе посредством гражданской активности в публичной сфере. Опыт многих стран мира показал необходимость создания общественных ветеранских организаций, выступающих агентами формализованного диалога с властью, в первую очередь для получения социальных гарантий. В то же время, количество советских ветеранов Второй мировой войны составляло около 25 млн человек. В СССР к окончанию войны уже сложилась патерналистская модель отношения к фронтови-

кам. Социальную помощь участникам войны и их семьям оказывали партийные и профсоюзные организации, районные и городские отделы социального обеспечения (собесы), комитеты помощи раненым и больным фронтовикам, кассы взаимопомощи на производстве. Хотя фронтовики, даже несмотря на помощь различных инстанций, часто находились в крайне тяжелых материально-бытовых условиях, что показано в исследовании Е. Ю. Зубковой [Зубкова, 1999], важно отметить, что в СССР все же существовала определенная система их социальной поддержки, чего не было в ряде европейских стран.

В Советском Союзе действовали крупные организации, включавшие в свой состав различные категории населения, в том числе и участников войны. В сентябре 1941 г. для информационно-пропагандистской работы в структуре Совинформбюро появились антифашистские комитеты – Всеславянский (с 1947 г. – Славянский), Еврейский, женщин, молодежи и ученых [Петрова, 1999]. После войны некоторые из них были преобразованы и продолжили свою деятельность. С 11 марта 1945 г. при Союзе обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР работало Центральное справочное бюро о перемещенных лицах, которое занималось поиском «остарбайтеров» и пропавших без вести воинов, воссоединением семей. В системе ДОСААФ (с 1951 г.) ветераны привлекались к просветительской работе среди молодежи.

Представление о том, что в первые послевоенные годы в СССР не существовало ни одной специализированной ветеранской организации, опровергается рядом имеющихся в нашем распоряжении источников. Скорее следует говорить об ограниченности и локализованности их деятельности. Такие объединения возникали на уровнях местного партийного руководства, военных частей, различных культурно-массовых организаций (ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 19. Л. 5), а также в результате личной инициативы отдельных энтузиастов (Там же. Д. 17. Л. 12). Так, достаточно крупная организация была создана в 1944 г. в Киеве по инициативе офицеров-инвалидов. В июле 1945 г. она была преобразована в Республиканскую комиссию содействия инвалидам Отечественной войны офицерского состава при Министерстве социального обеспечения УССР. Средства организации, собранные в кассах взаимопомощи, шли на обеспечение фронтовиков-офицеров медицинским обслуживанием, жилплощадью, на помощь в трудоустройстве, культурно-просветительскую работу и т.д. На начало 1950 г. в организации состояло 105 тыс. членов (Там же. Д. 2. Л. 2–3, 8). Вместе с тем подобные объединения различных категорий ветеранов без соответствующего решения на уровне высшего государственно-партийного руководства СССР не могли претендовать на массовость и общесоюзные масштабы деятельности.

Часть бывших фронтовиков попала в категорию «режимного особо опасного контингента» [Маркдорф, 2021, с. 170]. Это были советские участники европейского Сопротивления, число которых доходило до нескольких десятков тысяч человек. Во время войны они попали в плен, были депортированы в трудовые и концентрационные лагеря на территории оккупированных вермахтом европейских стран, затем бежали и вступили в вооруженные отряды Сопротивления. Бывшие советские военнопленные боролись с оккупантами во Франции, Италии, Югославии, Чехословакии, Греции, Польше, Бельгии, Голландии и других европейских странах. После окончания Второй мировой войны бывшие военнопленные и узники концлагерей возвращались в СССР. Пересекая границу, они оказывались в сфере ответственности МГБ и НКВД и проходили проверку в фильтрационных лагерях. Презумпцией невинности они не обладали, и предполагалось, что каждый, даже если он участвовал в Сопротивлении, потенциально мог сотрудничать с вермахтом, служить в восточных формированиях или в РОА. Такие лица, как изменники Родины, подвергались суду Военного трибунала и приговаривались к различным мерам наказания – от лишения свободы в лагерях до отправки в спецпоселения на срок до 6 лет [Там же, с. 168]. После возвращения на свою малую родину они попадали в «серую зону». Даже если им удавалось сохранить удостоверения участников Сопротивления, эти документы советские органы не признавали. Это означало, что бывшие участники войны не могли подтвердить свой партизанский статус и иметь соответствующие льготы. Де-факто они также были ограничены в своей социальной активности, а в общественном сознании их нередко продолжали воспринимать как вероятных предателей.

Хотя потребность в создании советской ветеранской организации для участия в международной деятельности возникла еще в конце 1940-х гг., необходимость в ней отчетливо проявилась в 1955 г., во время празднования 10-летия Победы в Великой Отечественной войне. На официальные торжества в Москву была приглашена французская делегация бывших участников движения Сопротивления из 19 человек, среди которых были депутаты Национального Собрания и члены Совета Республики Франции. Обслуживание делегации возлагалось на ВОКС и исполком СОКК и КП СССР, а для ее сопровождения была срочно создана группа из советских фронтовиков и партизан. 12 мая члены французской делегации получили медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», которые им вручил А. С. Гундоров [Сак, 2021, с. 137]. Советские участники Сопротивления в этой акции участия не принимали, с товарищами по оружию не встречались, а информация о награждении французов не была опубликована в советских газетах.

После этого А. С. Гундоров обратился в ЦК КПСС с просьбой создать организацию советских ветеранов. Как было сказано в инициативной записке, направленной в высшую партийную инстанцию в августе 1955 г., деятельность европейских организаций борцов Сопротивления к тому времени значительно расширилась. Официальные лица и их рядовые члены, особенно из Франции и Италии, все чаще обращались к советской стороне с предложениями об обмене делегациями. Живой интерес вызывала у них жизнь советских людей после войны, и европейские «сопротивленцы» направляли письма в различные советские инстанции в надежде наладить переписку с бывшими товарищами по оружию (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 21. Д. 50. Л. 2). Однако уже тогда записка Гундорова касалась не столько развития отношений с европейскими ветеранами на институциональном и личном уровнях, сколько налаживания сотрудничества с Всемирной организацией бывших фронтовиков.

По неизвестным причинам эта инициатива в 1955 г. не нашла поддержки, но вновь была актуализована в апреле 1956 г. Этому предшествовал начавшийся в стране процесс смены общественно-политических координат. Прежде всего, в феврале прошел XX съезд партии, где был провозглашен курс на «мирное сосуществование», и на закрытом заседании состоялось осуждение культа личности Сталина. Вскоре после этого в Общий отдел ЦК КПСС поступила шифротелеграмма от советского посла в Югославии Н. П. Фирюбина. Это было важным сигналом в контексте налаживания дипломатических отношений между двумя социалистическими государствами с середины 1950-х гг. Куратор югославских органов безопасности А. Ранкович просил «передать соответствующим советским организациям пожелание рассмотреть вопрос о возможности вступления Советского Союза в члены Всемирной федерации ветеранов войны» (Там же. Л. 36). Кроме того, на конец мая – начало июня была запланирована VI Генеральной ассамблеи Всемирной федерации бывших фронтовиков, в которой должна была принять участие и советская делегация.

С новой инициативой создания ветеранской организации выступили министр иностранных дел В. М. Молотов и министр обороны Г. К. Жуков. Текст их записки в ЦК КПСС начинался с подробной характеристики деятельности ФМАК, ее статусе в ООН и наметившемся в ее рядах расколе по вопросу вступления СССР в федерацию. В связи с этим Министерство иностранных дел и Министерство обороны считали целесообразным создание Советского комитета ветеранов войны по типу Комитета защиты мира и ВОКС для вступления во Всемирную федерацию ветеранов войны. Авторы записки высказывали мнение, что это «позволит использовать новую трибуну для разъяснения мировой общественности внешней политики Советского Союза, направленной на сохранение и укрепление мира, для разоблачения планов агрессивных кругов на Западе и для оказания влияния на население капиталистических стран, в том числе на бывших фронтовиков, а в известной мере и личный состав вооруженных сил» (Там же. Л. 33). Примечательно, что и упомянутая записка, и помета Молотова о ее рассылке, и соответствующее постановление Президиума ЦК КПСС датированы 5 апреля 1956 г., что говорит о срочности и предопределенности принятия данного решения. Первый пункт постановления однозначно увязывал создание новой структуры с вхождением в международную ветеранскую организацию: «Принять предложение Министерства иностранных дел и Министерства обороны СССР

о создании “Советского Комитета ветеранов войны” и о вступлении ветеранов войны СССР во “Всемирную Федерацию ветеранов войны”» (Там же. Л. 30).

Спустя две недели, 19 апреля 1956 г., Президиум ЦК КПСС распорядился подготовить проект постановления о положении бывших военнопленных, что было поручено Г. К. Жукову. Представленный им текст начинался со слов о «грубых нарушениях советской законности» в отношении военнопленных, которые более 10 лет подвергались дискриминации. Кроме того, констатировалось, что на тот момент за границей находились тысячи советских военнопленных, которые отказывались возвращаться на Родину даже после указа 1955 г. об амнистии военных преступников и включались в антисоветскую деятельность. В связи с этим Жуков предлагал устранить несправедливость и пересмотреть дела военнопленных (Материалы к проекту...). В записке в ЦК он предлагал даже представить бывших военнопленных к правительственным наградам и вручить им медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Указ «О награждении орденами и медалями СССР бывших военнопленных, имеющих ранения или совершивших побег из плена» будет принят позже, 27 января 1958 г., с пометкой: «Без опубликования в печати».

В конце мая 1956 г. советская делегация отправилась на VI Генеральную ассамблею ФМАК. Во время пресс-конференции Чикаленко заявил, что в Советском Союзе есть организация ветеранов и она готова к открытому сотрудничеству с международными объединениями. Во время ассамблеи в кулуарах обсуждался и еще один острый вопрос. Он касался положения в СССР пленных военнослужащих вермахта: ФМАК подал запрос на выяснение судьбы 250 человек, о которых ничего не было известно. Судя по дальнейшей переписке, советская сторона отреагировала на это весьма сдержанно.

Создание СКВВ: организационно-институциональные аспекты

Постановление ЦК КПСС об организации Советского комитета ветеранов войны было принято 31 июля 1956 г., уже после Генеральной ассамблеи ФМАК. 29 сентября того же года состоялась Всесоюзная конференция ветеранов войны, на которой присутствовало 800 делегатов (ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 15. Л. 1). Учредительная конференция должна была продемонстрировать всему миру, что организация создается по инициативе самих ветеранов, а ее возникновение связано исключительно с желанием советских фронтовиков бороться против новых войн, а не отстаивать свои социальные права (поскольку декларировалось отсутствие каких-либо связанных с ветеранами внутренних проблем). Подготовительной работой по созданию организации, выработке ее концепции, определению структуры и состава по поручению ЦК КПСС занимались уже упоминавшийся А. С. Гундоров и инициативная группа, включающая ряд общественно активных и публично известных ветеранов. Руководящий состав также был заранее определен: СКВВ возглавил маршал А. М. Василевский², а ответственным секретарем стал знаменитый летчик А. П. Маресьев.

В центре внимания конференции стал доклад А. Гундорова «Советские ветераны войны в деле укрепления мира, дружбы и сотрудничества между народами», посвященный проблемам миротворчества. В нем основной акцент делался на том вкладе, который могут принести бывшие фронтовики в европейское антивоенное движение. Нацеленность новой организации в первую очередь на сотрудничество с международными организациями в Европе не скрывалась, а, наоборот, всячески подчеркивалась. После доклада Гундорова состоялись выступления 22 делегатов, которые также говорили о желании и необходимости «бороться за мир во всем мире» (Там же. Д. 3. Л. 45), вспоминая недавние военные конфликты в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке и в странах Латинской Америки. Так, один из организаторов партизанского движения на Украине С. А. Ковпак заявил: «После окончания Великой Отечественной войны англо-американским агрессорам удалось развязать войну в Китае, Корее, Вьетнаме; лилась кровь в Индонезии, не раз раздавались выстрелы в Греции, на Ближнем Востоке и даже в странах Латинской Америки. Теперь империалисты США, Англии и Франции возрождают вермахт в Западной Германии, хотят развязать войну в Египте. Голос советских ветеранов войны должен прозвучать на весь мир – прочь руки от Суэца! Долой войну!» (Там же. Л. 45).

Вместе с тем отдельные выступавшие высказали пожелание, чтобы деятельность комитета была нацелена не только на международное сотрудничество, но и на сохранение коллективной памяти о войне в контексте гражданско-патриотического воспитания советской молодежи. Так, представитель руководства ДОСААФ В. Г. Белов подчеркнул, что в этом направлении «...у нас почти ничего не сделано, а если сделано, то крайне мало» (Там же. Л. 100).

Затем участники конференции утвердили Устав СКВВ, текст которого был подготовлен инициативным комитетом совместно с отделами ЦК КПСС. При этом в процессе написания его создатели главным образом ориентировались на то, чтобы устав отвечал формальным требованиям для членства во ФМАК. Так, не была предусмотрена система низовых организаций на местах, поскольку это не являлось обязательным требованием для национальных структур, входящих в состав федерации. Целью СКВВ объявлялось «дело упрочения мира и укрепления связей с международными и зарубежными национальными организациями, борющимися против угрозы новой войны» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 21. Д. 50. Л. 40).

Свою деятельность комитет должен был осуществлять в тесном сотрудничестве с Министерством иностранных дел и советскими посольствами, военным министерством и аппаратом ЦК КПСС. На уровне центрального аппарата создавались четыре секции: фронтовиков, партизан, военнопленных и инвалидов. Из названий может сложиться впечатление, что они должны были взаимодействовать с различными группами советских ветеранов войны. Однако в действительности такой набор секций был определен под будущее сотрудничество с конкретными международными структурами. Первоначально предполагалось, что секция фронтовиков будет отвечать за связь с ФМАК, секция партизан – с ФИР, секция военнопленных – с Международной конференцией бывших военнопленных (КИАПГ). В финансовой смете СКВВ изначально была заложена выплата членских взносов во Всемирную организацию ветеранов войны (Там же. Л. 38).

Первые международные контакты и взаимодействие с советскими ветеранами

После проведения установочной Всесоюзной конференции СКВВ приступил к своей деятельности. Уже в начале октября 1956 г., по указанию ЦК КПСС, он делегировал двух представителей для поездки во Францию на открытие монумента Неизвестному еврею-мученику (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 21. Д. 50. Л. 43). Однако последующие международные события внесли существенные изменения в первоначальные деятельности комитета. После событий в Венгрии конца октября 1956 г., вызвавших усиление антисоветских настроений, ЦК КПСС посчитал момент для вступления в ФМАК несвоевременным, и интерес к комитету со стороны советского руководства на некоторое время ослабел. В 1957 г. деятельность СКВВ как актора публичной дипломатии оказалась скромнее, чем изначально предполагалось. Тем не менее, комитет не только направил приветственные письма во Францию, Австрию, Бельгию, ГДР, ФРГ, Италию, Норвегию, Румынию и Югославию, но и, несмотря на влияние венгерского кризиса, организовал обмен первыми специализированными делегациями. Еще в конце 1956 г. СССР посетили участники Сопrotивления из Норвегии и Италии, что было особенно важным, учитывая позицию Италии по вступлению Советского Союза в ФМАК. Для группы детей участников войны и узников концлагерей из ГДР, ФРГ, Бельгии и Люксембурга был организован отдых в пионерском лагере «Артек». Важной вехой стало также участие советской делегации в ежегодных траурных мероприятиях, проходивших в музее в Освенциме. С этого времени СКВВ стал активно заниматься наполнением советской части музейного пространства бывшего концлагеря (ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 46. Л. 20–21).

Знаковым событием стало прибытие в мае 1957 г. в Москву делегации Французского союза ассоциаций бывших фронтовиков и жертв войны. В День Победы, 9 мая, они приняли участие в организованной СКВВ встрече бывших партизан у Большого театра, а вечером того же дня – в торжественном вечере в Колонном зале Дома союзов. Эта встреча нашла отражение в «Правде», где было приведено выступление председателя СКВВ маршала Василевского: «Советские ветераны войны, знающие ее ужасы по собственному опыту, идут в первых рядах сторонников мира и предлагают братскую руку солидарности всем тем, кто ненавидит войну, кто

борется против нее, в первую очередь ветеранам тех стран, которые испытали на себе ужасы прошедшей войны» (В честь Дня Победы, 1957).

С 22 июня по 7 июля 1957 г. в Москве СКВВ совместно с ФИР и Министерством здравоохранения провела международную конференцию, посвященную вопросам терапии и восстановления инвалидов и жертв войны. В конференции приняли участие более 100 врачей из социалистических и капиталистических стран. Предыдущее аналогичное мероприятие проходило в Копенгагене, а после Москвы – в Льеже, Бухаресте, Варшаве и Париже.

Несмотря на то что с конца 1956 г. комитет по всей видимости не получал прямых указаний от ЦК КПСС, он осуществлял те функции, которые были заложены в его уставе. Вместе с тем некоторая растерянность руководства, связанная с молчанием партийных кураторов, позволила более внимательно отнестись к инициативам советских ветеранов. Новость о создании всесоюзной ветеранской организации вызвала большой общественный резонанс, чему способствовали особая атмосфера оттепели, повышение гуманизма и интереса к судьбам рядовых участников войны. После появления в советской прессе информации о состоявшейся Всесоюзной конференции ветеранов в комитет ежедневно поступали десятки писем советских граждан с различными предложениями (ГАРФ. Р-9541. Оп. 1. Д. 19. Л. 7). Причем авторов этих писем в первую очередь волновали не международные конфликты, а вопросы внутренней политики, например, проблема увековечения памяти о героях войны. Например, высказывались идеи объявить сбор средств на создание памятника погибшим в войне советским людям на Смоленской площади, установить при въезде в Москву на Можайском шоссе триумфальную арку в честь Победы, а также создать памятники погибшим бойцам 1-го Чехословацкого корпуса, 1-й Польской армии, французской эскадрильи «Нормандия – Неман» и даже румынской дивизии. Некоторые советские граждане предлагали разослать почетные грамоты муниципалитетам европейских городов, жители которых оказывали помощь советским войскам и бежавшим из лагерей военнопленным. Наконец, высказывались инициативы установить День памяти героев войны и проводить массовые манифестации с возложением венков в местах массовых казней советских людей во время оккупации (Там же. Л. 8–9).

В связи с этими инициативами следует отметить, что руководство СКВВ считало важным состояние мемориальных объектов как основы для формирования символического пространства памяти о событиях Второй мировой войны. Оно планировало взять под свой контроль содержание памятников героям войны и могил павшим воинам, которые «находятся в исключительно запущенном состоянии, за ними никто буквально не ухаживает» (Там же. Д. 14. Л. 11). При обсуждении этого вопроса Василевский приводил в пример Германию и Францию, где широко применялась практика установки гранитных мемориальных досок. Член исполкома ФИР В. А. Андреев поделился наблюдениями из своих поездок на официальные мероприятия в Югославию: «Там на каждом предприятии, на каждом заводе, колхозе есть мемориальная доска, на которой золотыми буквами вписаны имена тех, кто погиб с этого завода на фронтах войны, в партизанских отрядах. Этому нам нужно поучиться» (Там же. Л. 16). Маресьев привел в пример установленный в Италии памятник широко известному там участнику движения Сопротивления Поэтану (Ф.А. Полетаеву), подчеркнув, что в СССР эта личность оставалась практически неизвестной (Там же. Л. 13). В дальнейшем СКВВ будет заниматься реконструкцией уже существующих памятников и установкой новых, в том числе за рубежом. Как часть этой программы мемориализации также обсуждалась идея создания тематических туристических маршрутов военно-исторической направленности.

В значительной степени под воздействием обращений ветеранов уже в конце первого года работы руководство СКВВ пришло к выводу, что избежать вопросов внутренней повестки не удастся, а эффективную работу будет невозможно организовать без опоры на локальные отделения и конкретных людей на местах. Было очевидно, что деятельность внутри страны, связанная с интересами советских ветеранов, не менее важна и актуальна, чем взаимодействие с международными ветеранскими организациями. Так, на одном из заседаний президиума СКВВ заместитель председателя комитета генерал-лейтенант В. М. Шатилов признал: «В ЦК, когда обсуждали этот вопрос, говорили, что внутренними делами мы заниматься не будем,

наша задача – завоевать 20 миллионов членов – ветеранов войны, которые находятся под влиянием американцев [...] Прошло некоторое время, и жизнь показала, что у нас много внутренних вопросов и от них отмахнуться нельзя. К нам в Комитет пошло очень большое количество людей – ветеранов войны, также было и на местах. Люди обращаются с вопросами, что вот мол избрали вас, а что дальше. Возник вопрос о создании общества с членством [...] Мы пошли в ЦК партии [...] В результате беседы нам сказали, что создать общество с [индивидуальным] членством нецелесообразно. Нам сказали также следующее, продумать на Президиуме какую-то форму и начать практически работу внутри страны, и в Комитете, и на местах» (ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 50. Л. 36).

В докладной записке в ЦК КПСС по итогам работы СКВВ за 1957 г. его руководитель Василевский предлагал пересмотреть концепцию ветеранской организации: отказаться от идеи комитета, ориентированного на границу, и создать общество с разветвленной структурой на местах и с полноценным индивидуальным членством. По мнению маршала, при филиалах обязательно должны были открываться Дома ветеранов, где бывшие участники войны могли бы выступать перед советской общественностью и иностранными гостями. В записке он формулировал семь задач, которые должно было решать новое общество, и только одна из них касалась международных аспектов (Там же. Д. 55. Л. 4). В итоге к концу 1957 г. руководство СКВВ признавало целесообразным создание в республиках, краях и областях РСФСР подконтрольных комитетов, а на крупных промышленных предприятиях – назначение уполномоченных (Там же. Д. 19. Л. 7–8). Процесс создания низовых структур СКВВ сопровождался постепенной ликвидацией некоторых ранее существовавших локальных объединений ветеранов на местах и попытками монополизации комитетом всего ветеранского движения, что привело к конфликтам. Так, в 1958 г. члены Совета ветеранов 53-й гвардейской дивизии выразили протест по поводу требования прекратить деятельность этой организации в связи с передачей полномочий СКВВ, а его руководитель заявил: «Это не вам решать, товарищи [...] Вы не можете нас расформировать!» [Crotty et al., 2020, p. 133].

Переформатирование комитета требовало времени, тем более что задачи по пропаганде советского миротворчества и налаживания связей с международными и национальными организациями зарубежных стран никто не снимал. Поэтому нередко ветеранам казалось, что комитет бездействует и игнорирует их проблемы. Так, бывшие участники Сопротивления направляли туда письма с просьбами восстановить партизанские документы, но конкретной помощи от организации не получали. Примером может служить эмоционально насыщенный текст одного советского участника Сопротивления в Европе: «Может быть, в функции комитета входят только сбор материалов, поездки на различные митинги и т.п. вещи, а требующие разрешения вопросы не входят в его компетенцию? [...] Все остается по-прежнему, как было все 12 лет до организации комитета. Зашел я к товарищу, показал ему Ваше письмо, а он говорит: “Что толку, Юрий? Писал ты в Комитет, ездил на слет, а результата нет! Никому все это не нужно, никому мы не нужны – тревожат только старые раны в сердце!”» (ГАРФ. Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 405. Л. 11–11 об.). Аналогичные претензии можно было слышать и от инвалидов войны и бывших узников концлагерей.

Заключение

Таким образом, процесс создания и начальный этап деятельности СКВВ показали тесную зависимость советской политики памяти 1950-х гг. как от международных, так и от внутрисоюзных процессов. Новый этап советской публичной дипломатии с увеличением значимости мемориальной повестки и глобального миротворчества оказался синхронизирован с социокультурными изменениями в обществе периода оттепели. До середины 1950-х гг. руководство СССР не рассматривало ветеранов как отдельную социальную группу, однако затем обратило внимание на их потенциал в качестве «мягкой силы». Вместе с тем к середине 1950-х гг. внутри советского общества среди ветеранов сформировалась потребность в отстаивании своих групповых интересов. В отдельных положениях интересы власти и ветеранов совпадали – базовым консенсусом стало признание важности сохранения памяти о событиях 1941–1945 гг. Комме-

морация Второй мировой/Великой Отечественной войны легла в основу публичной дипломатии СССР в области миротворчества и подкрепляла бесприоритетными аргументами антивоенную риторику. Но при этом советская сторона была вынуждена корректировать свои оценки отдельных потенциально конфликтных сюжетов, ранее помещавшихся в «зону умолчания». В частности, сотрудничество с европейскими организациями участников движения Сопротивления актуализировало процесс моральной и юридической реабилитации бывших советских военнопленных.

Структуры СКВВ сразу же после их создания стали общественной средой возникновения многочисленных низовых инициатив, которые касались действительно волнующих ветеранов вопросов – от остросоциальных до сугубо мемориальных, таких как создание новых памятников. Легализовав деятельность СКВВ, государственно-партийное руководство страны получило не только нового коллективного актора публичной дипломатии, но и формализованное сообщество бывших участников войны. Ветераны предлагали различные инициативы и были готовы участвовать в их реализации при условии поддержки на официальном уровне. Достигнутый между государством и советскими ветеранами компромисс в этом вопросе был окончательно оформлен в 1965 г. беспрецедентным по своим масштабам празднованием 20-летия Победы, что вывело память о Великой Отечественной войне на качественно новый символический уровень [Попов и др., 2023]. После этого советское руководство позволило официально открывать секции комитета в союзных республиках, краях, областях и городах-героях. Многочисленные отделения, формально не относившиеся к СКВВ, но координировавшие с ним свою деятельность, создавались и при заводах, учреждениях и воинских частях. В конечном итоге все это привело к тому, что комитет был не в состоянии контролировать стихийный процесс ветеранских инициатив, о чем будут свидетельствовать попытки упорядочить его деятельность в 1970-х – начале 1980-х гг. Параллельно с этим СКВВ продолжал выступать актором публичной дипломатии на международной арене, хотя его вступление в ФМАК из-за целого комплекса идеологических противоречий состоялось только в 1988 г., уже в эпоху перестройки.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00812, <https://rscf.ru/project/23-28-00812/>.

² В разные годы СКВВ возглавляли советские маршалы и генералы: А. М. Василевский (1956–1957), К. А. Мерецков (1959–1960), С. К. Тимошенко (1961–1965), И. В. Тюленев (1966–1970), П. И. Батов (1971–1981), А. С. Желтов (1981–1986).

Список источников

- Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Фонд посольства СССР в Италии. Оп. 37. Д. 13. Папка 159. 1963 г. Л. 6.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9541. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–3, 8; Д. 3. Л. 45, 100; Д. 14. Л. 11, 13, 16; Д. 15. Л. 1; Д. 17. Л. 12; Д. 19. Л. 7–9; Д. 46. Л. 20–21; Д. 50. Л. 36; Д. 55. Л. 4; Д. 405. Л. 11–11 об.
- Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 21. Д. 50. Л. 2, 4, 14–15, 17, 30–33, 36, 38, 40.
- В честь Дня Победы // Правда. 1957. № 130. 10 мая.
- Материалы к проекту постановления Президиума ЦК КПСС о положении бывших военнопленных, направленные Г.К. Жуковым членам комиссии ЦК КПСС [Электронный ресурс]. URL: <http://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1003070> (дата обращения: 28.06.2023).

Библиографический список

- Егорова Н.И. «Народная дипломатия» ядерного века: движение сторонников мира и проблема разоружения, 1955–1965 годы. М.: Аквилон, 2016. 320 с.
- Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 229 с.
- Маркдорф Н.М. Судьбы советских военнопленных – участников европейского движения Сопротивления // Исторический курьер. 2021. № 3 (17). С. 164–172.

Петрова Н.К. Антифашистские комитеты в СССР: 1941–1945 гг. М.: Ин-т российской истории РАН, 1999. 339 с.

Пивоваров Н.Ю., Тихонов В.В., Шок Н.П. Миротворческое движение СССР в конце 1940-х – начале 1960-х годов: христианские конфессии и этика международного гуманистического диалога // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2021. № 74. С. 55–65.

Попов А.Д., Пивоваров Н.Ю., Сак К.В. Ритмы прошлого: первые годовщины Великой Отечественной войны в советской политике памяти (1945–1965) // Российская история. 2023. № 3. С. 95–114.

Сайнакова В.С. Дискуссия в Западной Германии по вопросу об отмене срока давности привлечения к ответственности за преступления национал-социализма в 1964–1965 гг. // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2012. № 1(17). С. 142–146.

Сак К.В. Участники движения Сопротивления во Франции и советская наградная дипломатия (1955–1965 годы) // Исторический курьер. 2021. № 3(17). С. 135–146.

Советская культурная дипломатия в условиях холодной войны. 1945–1989: коллективная монография / науч. ред., рук. авт. коллектива О.С. Нагорная. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 445 с.

Шок Н.П., Пивоваров Н.Ю. «За мир во всем мире»: гуманизм и этика глобальной безопасности в ракурсе идеологической политики советской руководства (1956–1962 гг.) // Диалог со временем. 2019. Вып. 68. С. 340–355.

Alcalde Á. Los excombatientes franquistas: la cultura de guerra del fascismo español y la Delegación Nacional de Excombatientes (1936–1965). Zaragoza: Prensas de la Universidad de Zaragoza, 2014. 411 p.

Alcalde Á. The World Veterans Federation: Cold War politics and globalization // War Veterans and the World after 1945: Cold War Politics, Decolonization, Memory. London: Routledge, 2018. P. 33–50.

Crotty M., Diamant N.J., Edele M. The politics of veteran benefits in the Twentieth century. A comparative history. Ithaca, New York: Cornell University Press, 2020. 240 p.

Edele M. Soviet Veterans of the Second World War: A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991. Oxford: Oxford University Press, 2008. 336 p.

Gambone M. The Greatest Generation Comes Home. The Veteran in American Society. Texas: College Station: Texas A&M University, 2005. 271 p.

Grace H., Alcalde Á., Baines G., Burtin O., Edele M. Writing Veterans' History: A Conversation on the Twentieth Century // War & Society. 2019. Vol. 38, no. 2. P. 115–138.

Šmidrkal V. The International Federation of Resistance Fighters: Communist anti-fascism, Germany and Europe // War Veterans and the World after 1945: Cold War Politics, Decolonization, Memory. London: Routledge, 2018. P. 17–32.

War Veterans and the World after 1945: Cold War Politics, Decolonization, Memory (1st ed.) / Á. Alcalde, X.M. Núñez Seixas (eds.). London: Routledge, 2018. 270 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 09.09.2023

GLOBAL PEACE AND FRONTLINE WOUNDS: CREATING OF THE SOVIET COMMITTEE OF WAR VETERANS AND THE CONTRADICTIONS OF THE MEMORY POLICY IN THE USSR OF THE 1950s

K. V. Sak

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Leninsky av., 32A, 119334, Moscow, Russia;
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Akademik Vernadsky av., 4, 295007, Simferopol, Russia
ksenia.sak@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3029-9464

ResearcherID: AHE-8380-2022

Scopus Author ID: 57918227500

A. D. Popov

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Akademik Vernadsky av., 4, 295007, Simferopol, Russia
popalex79@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5672-1198
ResearcherID: Q-2159-2017
Scopus Author ID: 57190138295

The article examines the background and process of creating the Soviet Committee of War Veterans (SKVV) in 1956, as well as its activities in the first years of its existence in the context of international peacekeeping and internal socio-cultural changes. Since 1945, this marked the first attempt to create a public organization that united all major-categories of Soviet veterans of the Great Patriotic War. The Soviet leadership's desire to join international federations of former World War II participants became primary motivation behind the SKVV's formation in the mid-1950s. The leadership of the USSR wanted to use the memory of the war in peacekeeping discourse as one of the relevant and effective tools of public diplomacy. To achieve this, they made previously undesirable compromises. For example, they agreed to intensify the exchange of veteran delegations with foreign countries and recognized the veteran status of former Soviet prisoners of war who participated in the resistance movement in Europe. In parallel with international activities in the internal political conditions of the "thaw", the structures of the SKVV became the environment for the emergence of numerous grassroots initiatives among veterans in social and memorial spheres. As a result, the state-party leadership received not only a new collective actor for public diplomacy, but also a formalized community of former war veterans who proposed various initiatives and were ready to participate in their implementation. The paper is based on little-known documents from the federal archives, including the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation, State Archive of the Russian Federation, and Russian State Archive of Contemporary History.

Key words: Cold War, anti-war movement, peacekeeping, veteran, public activism, memorial conflict, Great Patriotic War, USSR.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 23-28-00812, <https://rscf.ru/project/23-28-00812/>.

References

- Alcalde, Á. & X.M. Núñez Seixas, (eds.) (2018), *War Veterans and the World after 1945: Cold War Politics, Decolonization, Memory* (1st ed.), Routledge, London, UK, 270 p.
- Alcalde, Á. (2014), *Los excombatientes franquistas: la cultura de guerra del fascismo español y la Delegación Nacional de Excombatientes (1936–1965)*, Prensas de la Universidad de Zaragoza, Zaragoza, Spain, 411 p.
- Alcalde, Á. (2018), "The World Veterans Federation: Cold War politics and globalization", in Alcalde, Á. & X.M. Núñez Seixas (eds.), *War Veterans and the World after 1945: Cold War Politics, Decolonization, Memory*, Routledge, London, UK, pp. 33–50.
- Crotty, M., Diamant, N.J. & M. Edele (2020), *The politics of veteran benefits in the twentieth century. A comparative history*, Cornell University Press, Ithaca, New York, USA, 240 p.
- Edele, M. (2008), *Soviet Veterans of the Second World War: A Popular Movement in an Authoritarian Society, 1941–1991*, Oxford University Press, Oxford, UK, 336 p.
- Egorova, N.I. (2016), "Narodnaya diplomatiya" yadernogo veka: Dvizhenie storonnikov mira i problema razoruzheniya, 1955–1965 gody ["Public's Diplomacy" of the Nuclear Age: The peace movement and the problem of disarmament, 1955–1965], Akvilon, Moscow, Russia, 320 p.
- Gambone, M. (2005), *The Greatest Generation Comes Home. The Veteran in American Society*, College Station: Texas A&M University, Texas, USA, 271 p.
- Grace, H., Alcalde, Á., Baines, G., Burtin, O. & M. Edele (2019), "Writing Veterans' History: A Conversation on the Twentieth Century", *War & Society*, № 38:2, pp. 115–138.
- Markdorf, N.M. (2021) "The fate of Soviet prisoners of war – members of the European resistance movement", *Istoricheskiy kuryer*, № 3 (17), pp. 164–172.
- Nagornaia, O.S. (ed.) (2018), *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyah Holodnoy voyjny. 1945–1989. Kollektivnaya monografiya* [Soviet cultural diplomacy in the conditions of the Cold War. 1945–1989. Collective monograph], ROSSPEN, Moscow, Russia, 445 p.
- Petrova, N.K. (1999), *Antifashistskie komitety v SSSR: 1941–1945 gg.* [Anti-fascist committees in the USSR: 1941–1945], Institut rossiyskoy istorii RAN, Moscow, Russia, 339 p.
- Pivovarov, N.Yu., Tihonov, V.V. & N.P. Shok (2021), "The Peacekeeping movement of the USSR in the late 1940s and early 1960s: Christian confessions and the ethics of international humanistic dialogue", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, № 74, pp. 55–65.
- Popov, A.D., Pivovarov, N.Yu. & K.V. Sak (2023), "Rhythms of the past: the first anniversaries of the Great Patriotic War in the Soviet memory policy (1945–1965)", *Rossiyskaiya istoriya*, № 3, pp. 95–114.

- Sak, K.V. (2021), "Members of the resistance movement in France and Soviet award diplomacy (1955–1965)", *Istoricheskiy kuryer*, № 3(17), pp. 135–146.
- Saynakova, V.S. (2012), "Debate in West Germany on the abolition of the statute of limitations for prosecuting for the crimes of National Socialism in 1964–1965", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, №1 (17), pp. 142–146.
- Shok, N.P. & N.Yu. Pivovarov (2019), "'For peace in the world': Humanism and the ethics of global security from the perspective of the ideological policy of the Soviet leadership (1956–1962)", *Dialog so vremenem*, vol. 68, pp. 340–355.
- Šmidrkal, V. (2018), "The International Federation of Resistance Fighters: Communist anti-fascism, Germany and Europe", in Alcalde, Á. & X.M. Núñez Seixas (eds.), *War Veterans and the World after 1945: Cold War Politics, Decolonization, Memory*, Routledge, London, UK, pp. 17–32.
- Zubkova, E.Yu. (1999), *Poslevoennoe sovetское obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945–1953], ROSSPEN, Moscow, Russia, 229 p.